

О.В. Львова

Использование инновационных ИКТ для формирования и развития толерантности обучаемых

В статье описывается инновационный метод формирования и развития толерантности путем воздействия на эмотивность обучаемых с помощью ситуативных вокабуляров и лингвистических квази-корпусов в телекоммуникационных средах.

Ключевые слова: эмотивность; толерантность; информационно-коммуникационные технологии; лингвистические квази-корпусы; ситуативные вокабуляры.

Реалии современной жизни таковы, что мирно должны сосуществовать страны с различными политическими системами и различным уровнем экономического развития, с различными национально-культурными традициями. К сожалению, в силу целого ряда причин почти постоянно возникают проблемы мирного существования населения даже одной страны, если оно исповедует разные религии или относится к различным, часто взаимно противоречащим, течениям внутри одной религии. Все это обостряет проблему воспитания толерантности, делая поиск путей и средств решения этой проблемы крайне актуальным.

В значительной мере эта проблема присутствует и в Российской Федерации, когда переселение русских людей из бывших советских республик и людей других национальностей, в большинстве своем разговаривающих на русском языке, обусловило ширококомасштабные миграционные процессы.

Неудивительно, что стремление общества и государства расширять и углублять работу по созданию толерантного сознания и поведения, по воспитанию веротерпимости, миролюбия, непримиримости к экстремизму становится для нашей страны крайне необходимым.

Кроме того, очень актуально не только для школы, но и для всего общества стоит проблема культуры общения. Считается, что правильно общаться умеют примерно 5–7 % людей. Других этому необходимо учить. Неслучайно практически все учебники иностранного языка содержат материал для обучения диалогу, умению слушать, слышать, понимать. К сожалению, пришло время, когда всему этому необходимо срочно, глубоко и интенсивно обучать и на родном языке. Учить не подавлять партнера, не руководить им при общении, а пытаться преподнести ему себя так, чтобы он тебя понял. Быть терпимым по отношению друг к другу довольно сложно. «Педагогика сотрудничества» — понятие, давно известное в российской педагогической науке, и «толерантность» — термин,

невероятно популярный в последнее время, это то, без чего невозможно движение вперед в современной школе.

Толерантность — термин сейчас очень популярный, но далеко не однозначный. Это понятие стало использоваться в отечественной практике относительно недавно, несмотря на свою очевидную актуальность. Следует помнить, что эта особенность сознания (своя личностная черта), которой человек не обладает с рождения, она может никогда не появиться, если ее специально не воспитывать, формировать. Понятие толерантности, равно как и система представлений о путях ее формирования, не является однозначным. Под толерантностью понимается активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между народами, социальными группами, для позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Для успешного формирования толерантных установок на уровне личности важно понимать, каковы кардинальные различия между толерантной и интолерантной личностями. Г.У. Солдатовой разработаны приведенные ниже критерии толерантности и нетерпимого поведения. Они охватывают самые разные сообщества, включая семью и школу, а также все общество в целом, но, к сожалению, не всегда проявляются в явном виде, поэтому не все из них могут быть замечены неподготовленным и незаинтересованным наблюдателем.

Толерантный подход (по Г.У. Солдатовой):

- вовлечение в явления, носящие общественный характер (например, празднования), максимально большего количества людей, для которых это не идет вразрез с их культурными традициями и религиозными верованиями;
- следование своим культурным традициям для всех их представителей, живущих в данном обществе;
- позитивная лексика в наиболее конфликтных областях межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами.

Проявления нетерпимости (по Г.У. Солдатовой):

- оскорбительные выражения, насмешки, демонстрация пренебрежения к людям;
- отказ в коммуникации, в признании;
- негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки (следование обобщенному мнению о человеке из-за его принадлежности к иной культуре, полу, расе, этнической группе, чаще всего основанному на отрицательных характеристиках);
- этноцентризм (понимание и оценка жизненных явлений с точки зрения ценностей и традиций собственной социальной группы как эталонной и лучшей по сравнению с другими);

Рассматривая непосредственно коммуникацию (или телекоммуникацию) в любых сообществах (класс, группа, компания приятелей и т. д.), можно

выделить определенные составляющие проявления толерантности/интолерантности (см. табл. 1).

Таблица 1

Проявления толерантного/интолерантного поведения

Толерантное сообщество	Интолерантное сообщество
Умение внимательно слушать и слышать	Перебивание, неумение слушать друг друга, нетерпение
Стремление разобраться, расспросить	Отказ в коммуникации
Совет, предложение	Равнодушное отношение
Похвала, согласие	Оскорбительные выражения
Подбадривание	Обвинение, упреки
Благожелательность	Осуждение, критика
Утешение	Морализирование
Уважение	Угрозы
Эмпатия	Предостережение, предупреждение
Поддержка	Приказ, указание

Г.У. Солдатова сформулировала следующие этапы и направления формирования толерантности:

- 1) определить стратегию и тактику;
- 2) ознакомить молодежь с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях;
- 3) сформировать гражданские и общечеловеческие чувства и сознание;
- 4) развить положительный опыт культуры общения с людьми разных наций, рас, религиозных конфессий.

Советские лингвисты раньше, чем их коллеги за рубежом, разработали подходы к решению проблемы эмоциональной концептосферы и других эмоциональных составляющих внутри- и межкультурного коммуникативного фактора (например, эмоционального поведения, эмоциональной толерантности и др.). Тот факт, что средства для выражения эмоций в языке оказались предметом лингвистических исследований сравнительно недавно (начиная с 1960-х), не мешает в настоящее время с определенностью утверждать, что эмотивность является одной из главных составляющих языка. Используя антропоцентрический подход в лингвистике, было показано, что эмоции отражают самих себя и другие объекты, а не только являются объектом отражения в языке, при этом они неотделимы от отражающего субъекта.

Научно доказано, что эмоции дают возможность отразить эмоциональное отношение человека к действительности в его сознании. В процессе мышления личность (человек) получает и «интериоризирует» информацию из окружающего мира, результаты этой «интериоризации» находят отражение в языке. Важно, что регулируют вышеназванный процесс эмоции, которые служат посредником между действительностью и ее языковым отражением.

Вообще говоря, эмотивность — это «имманентно присущее языку свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции».

В.И. Шаховским разработана концепция эмоций [7], основными положениями которой являются следующие:

- 1) эмоции — эмоциональное отношение к действительности, сформированное в сознании человека;
- 2) индивид строит свое эмоциональное отношение к действительности социально осознанно, то есть в некоторой степени типизированно;
- 3) эмотивность слова можно интерпретировать как «его семантическую способность репродуцировать в соответствующих типизированных условиях видовой опыт вербального выражения определенных эмоциональных отношений субъекта к тому, что несет данное слово — образ».

Подчеркивая необходимость подходить к изучению эмоций лингвистически, «когда категория эмотивности получает ситуативно-личностное звучание», В.И. Шаховский, говоря о теоретических проблемах антропоцентрической лингвистики, задавался вопросом о том, «как соотносится эмоциональный мир языковой личности со спецификой ее национальной культуры».

При этом автор пришел к следующим выводам:

- 1) языковая личность (ЯЛ) любой культуры испытывает универсальные эмоции, однако разброс этих эмоций, а также их сила, выраженность в речевых актах разная, как на уровне языковой личности, так и на уровне национальных культур;
- 2) слово, предназначенное для выражения эмоции, включает в себя составляющие, одинаковые для выражения эмоций всех носителей данного языка;
- 3) изучение стадий формирования эмотивной компетенции языковой личности важно как для теоретической, так и для дидактической лингвистики.

Эмотивное значение слова отражает эмоции не только отдельно взятого говорящего, а может рассматриваться как обобщенное отражение типизированной «социальной эмоции». «В стандартных эмоциональных ситуациях люди данной языковой общности испытывают и выражают принципиально одинаковые эмоции. Каждый индивид, естественно, варьирует типизированную эмоцию, подгоняет ее под то или иное слово (знак этой эмоции) в зависимости от своего индивидуального опыта, но в пределах социального (обобщенного) опыта. Это и обеспечивает дифференциацию эмоций при их языковом выражении через эмотивное значение того или иного языкового средства» [7].

Ориентируясь на ситуацию коммуникации, говорящий производит выбор эмотивной лексики. Для этого процесса существует определенный код, в рамках которого осуществляется контроль сознания субъекта. Это означает, что коммуниканты практически всегда моделируют использование эмотивного значения. Если эмоциональное состояние, выраженное на языковом уровне, оказывается поднятым на понятийный уровень сознания, т. е. осмысленным,

то слово, в объективной эмоциональной окраске представления о предмете, осуществляет аналогичное действие на наше сознание, как и сам предмет или представление о нем. Объяснить это однозначно можно отражением в семантике слов, в том числе и в эмотивной, понятий и представлений.

Таким образом, можно построить модель отражения действительности в языке с помощью эмоций человека:

- а) субъект и его эмоции и сами являются отражаемыми объектами языка;
- б) эмоции представляют собой главную составную часть отражения действительности, при этом субъект исполняет роль «отражателя»;
- в) язык, являясь средством отражения действительности, превращает эмоции в форму ее отражения или семантическую интерпретацию отношения человека к миру.

В результате изучения эмотивности была создана соответствующая модель лексической семантики слова. Она имеет три составляющих:

- а) логико-предметная составляющая, носящая номинативно-идентифицирующую функцию (например, смартфон, наушники и т. д.);
- б) эмотивная составляющая, включающая два компонента — значение и созначение, т. е. функцию эмотивного значения (например, клево, классно и т. д.), и функцию эмотивной коннотации (например, ламер (о человеке, слабо разбирающемся в чем-либо), аська (о виде общения) и т. д.);
- в) функционально-стилистическую составляющую, влияющую на выбор употребления слова в конкретной речевой ситуации.

Эффективное воспитание толерантности у людей разных возрастных категорий является непростой задачей. В ее решении могут быть задействованы современные средства информатизации, традиционно применяемые в системе образования [1]. При этом тотальная информатизация общества в свою очередь сопровождается распространением проблем, связанных также и с необходимостью воспитания толерантности.

Современные информационные технологии интенсивно стимулируют расширение доступа к образованию и обучению и способствуют появлению новых эффективных индивидуализированных методик обучения и воспитания. Имеют место приближение обучения и воспитания к пользователю, а также индивидуализация программ обучения и воспитания, благодаря применению средств информатизации. Но при этом распространение информационных технологий может привести к дегуманизации общества и подмене духовных ценностей технологическими понятиями и принципами. В этой ситуации все направления в образовании должны активно противодействовать «виртуализации» мира.

Автор предлагает использовать средства ИКТ для формирования и развития толерантности путем воздействия на эмотивную составляющую личности. Ранее им были предложены к внедрению инновационные средства, ситуативные вокабуляры и лингвистические квази-корпусы, появление которых

стало возможным благодаря широкому распространению и развитию информационных и телекоммуникационных технологий.

Ситуативный вокабуляр представляет собой ИКТ-инструмент, состоящий из лексических конструкций, используемых в конкретных коммуникативных ситуациях (vocabulary for the situation) (иногда краткие инструкции по правилам поведения в описываемых ситуациях), а также современные ИКТ-инструменты (блоги, чаты, форумы, рассылки и т. д.), дающие возможность пополнять и расширять представленный материал и обсуждать варианты и ситуации использования разнообразных лингвистических конструкций или значения слов. Подробнее с этим инструментом и путями его использования можно ознакомиться в соответствующих работах [2–4].

Лингвистический квази-корпус — это массив, состоящий из текстов (или отрывков текстов), отобранных с какой-либо целью и содержащих небольшое (2–20) количество элементов. Основной задачей лингвистического квази-корпуса является помощь пользователю в анализе структуры и/или вокабуляра какого-либо документа при составлении собственного документа. Более подробную информацию о путях создания и возможностях этого инновационного ИКТ-инструмента можно прочитать в [5] и других работах этого автора.

Также перспективным для решения рассматриваемых задач представляется такое направление, как трендсеттерство (довольно неуклюжий термин, производное от английского слова trendsetter. Трендсеттер (trend — тенденция, to set — устанавливать, начинать) — определенный эталон личности, которому будут стремиться подражать обычные люди, чье мнение они ценят, поведение стремятся копировать. В целом можно сказать, что трендсеттер — человек, «внедряющий» культурные инновации в народные массы, также сюда можно отнести группы наиболее «продвинутой» части молодежи во Всемирной паутине, например, активных пользователей в ЖЖ. Обычно термин «трендсеттер» применяется в индустрии моды, реже — в бизнесе, искусстве, спорте и пр. Этим прочим может оказаться как толерантность, так и интолерантность поведения в самых разнообразных ситуациях. Определено, что в качестве нововведений могут выступать предметы, идеи, технологии и др. Подобный подход (через влияние знаковых личностей) открывает широкое поле деятельности для педагогической деятельности по формированию и развитию толерантности.

Опыт свидетельствует о достаточно высокой результативности использования для формирования и развития толерантности отмеченных инструментов [6]. Соответствующее использование этих инструментов в социальных сетях может способствовать повышению эффективности методик формирования и развития толерантности посредством создания релевантной лингвистической среды, которая в свою очередь, согласно законам нейролингвистики, формирует мировоззренческую позицию, позитивное или негативное отношение к определенным

событиям и явлениям. Автор убежден, что применение подобных средств приблизит факторы, значимые для воспитания толерантности, ко всем возрастным группам населения, особенно молодежи.

Однако исследования, позволяющие выявить соответствующие инструменты и методы формирования личностных качеств, том числе и толерантности, с использованием широчайших возможностей, предоставляемых средствами ИКТ, в настоящее время находятся в фазе зарождения. Автор полагает, что данное перспективное и очень актуальное направление научной и практической деятельности обязательно получит свое распространение в ближайшем будущем.

Литература

1. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. О разработке учебника «Информатизация образования» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Информатика и информатизация образования». 2005. № 1 (4). С. 24–28.

2. Львова О.В. Воспитательные функции педагогики в условиях информатизации лингвистического образования // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: материалы V Юбилейной международной научно-практической конференции (Москва, 7–9 июня 2012 г.). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. С. 245–254.

3. Львова О.В. Ситуативные вокабуляры как инструмент формирования метапредметных знаний и умений // Бюллетень лаборатории математического, естественнонаучного образования и информатизации. Рецензируемый сборник научных трудов. Т. IV. Воронеж: Научная книга, 2012. С. 67–73.

4. Львова О.В. Теория и практика использования электронной почты для воспитательной и учебно-воспитательной работы // Информатика и образование. 2012. № 5. С. 47–50.

5. Львова О.В. Перевод с использованием информационных и коммуникационных технологий: учебно-методическое пособие. М.: МГПУ, 2013. 58 с.

6. Львова О.В. I-культура или полное бескультурье? // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практической конференции к 70-летию факультета международных отношений (Москва, 4–5 октября 2013 г.) / отв. ред. Д.А. Крячков. Т. 1. М.: МГИМО – Университет, 2013. С. 212–217.

7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Либроком, 2009. 208 с.

Literatura

1. Grigor'ev S.G., Grinshkun V.V. O razrabotke uchebnika «Informatizaciya obrazovaniya» // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Informatika i informatizaciya obrazovaniya». 2005. № 1 (4). S. 24–28.

2. L'vova O.V. Vospitatel'ny'e funkcii pedagogiki v usloviyax informatizacii lingvisticheskogo obrazovaniya // Informacionno-kommunikacionny'e tehnologii v lingvistike, lingvodidaktike i mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy' V Yubilejnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 7–9 iyunya 2012 g.). M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2012. S. 245–254.

3. *L'vova O.V.* Situativny'e vokabulyary' kak instrument formirovaniya metapredmetny'x znaniy i umenij // Byulleten' laboratorii matematicheskogo, estestvennonauchnogo obrazovaniya i informatizacii. Recenziruemy'j sbornik nauchny'x trudov. T. IV. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2012. S. 67–73.

4. *L'vova O.V.* Teoriya i praktika ispol'zovaniya e'lektronnoj pochty' dlya vospitatel'noj i uchebno-vospitatel'noj raboty' // Informatika i obrazovanie. 2012. № 5. S. 47–50.

5. *L'vova O.V.* Perevod s ispol'zovaniem informacionny'x i kommunikacionny'x texnologij: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGPU, 2013. 58 s.

6. *L'vova O.V.* I-kul'tura ili polnoe beskul'tur'e? // Magiya INNO: novy'e texnologii v yazy'kovej podgotovke specialistov-mezhdunarodnikov: materialy' nauchno-prakticheskoy konferencii k 70-letiyu fakul'teta mezhdunarodny'x otnoshenij (Moskva, 4–5 oktyabrya 2013 g.) / otv. red. D.A. Kryachkov. T. 1. M.: MGIMO – Universitet, 2013. S. 212–217.

7. *Shaxovskij V.I.* Kategorizaciya e'mocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazy'ka. M.: Librokom, 2009. 208 s.

O.V. Lvova

The Use of Innovative ICT for the Formation and Development of Tolerance of Students

This article describes an innovative method of formation and development of tolerance by acting on emotiveness of learners using situational vocabularies and linguistic quasi-corpus in telecommunication environments.

Keywords: emotiveness; tolerance; information and communication technologies; linguistic quasi-corpus; situational vocabularies.